

ИСТОРИЯ ЗАГРАНИЧНОГО ЖИТИЯ | Немцы – самая путешествующая нация в мире

Жить в Германии, но любить по-русски

РИТА ДАВЛЕТШИНА

Отдых на испанском острове Майорка выдался жарким во всех смыслах слова. Арендатором автомобиля, объездили с мужем почти весь остров. Утром, пока солнце не палит так щедро, любовались достопримечательностями и гуляли по крепостным стенам древних майориканских городов, днём «дегустировали» разные пляжи острова. А вечером располагались на балконе и любовались закатом под птичьи трели.

В один из таких вечеров обратила внимание на соседний балкон: молодая пара беседовала по-немецки. И всё бы ничего, только вот из магнитофона, что стоял у их ног, раздавался голос Кристины Орбакайте. Внутренне порадовавшись за международный успех певицы, уже думать забыла об этих немцах, как вдруг девушка обращается ко мне на русском языке: «А у вас не найдётся соли?» Соль у меня нашлась, в ответ они пригласили присоединиться к их столику. Они муж и жена – Настя и Павел. Им чуть за тридцать. Она со славянскими чертами лица наполовину немка по матери. А вот он – белокурый херувим с истинно арийской внешностью.

Влюбились друг в друга в Нижнем Тагиле, когда обоим было по тринадцать. Дружили два года, и вдруг – мама ставит Настю перед фактом: они уезжают в Германию. Надо отметить, что предки мамы – самые настоящие немцы, путившие корни в Кёнигсберге. Когда город стал Калининградом, уезжать оттуда не стали, но и среди русских не растворились. Настя прекрасно знает немецкий именно потому, что между собой и, разумеется, с ней дед и бабушка говорили по-немецки. Но русским был отец Насти – родители познакомились, когда по распределению после института оказались в Нижнем Тагиле. Семья была дружной. Похоронив отца, мама и приняла твёрдое решение уехать за границу. Настя плакала, просила оставить её здесь – но мать была категорична: «Таких Павлов у тебя будет сто, а вот шансов уехать в нормальную жизнь – ни одного».

К отъезду отнеслись скрупулёзно: уехали, как только Настя окончила девять классов. Спрашиваю: почему бы не окончить в России все одиннадцать классов? «Потому, – говорит, – что тогда пришлось бы заплатить за «хохшуле» (высшая школа, соответствующая нашим 10 и 11 классам. – Прим. авт.), а это солидная сумма. А так – и учились бесплатно, и сразу в языковую среду окунулась с головой». Учиться поначалу было очень трудно, языка не хватало, и после школы она бежала на курсы по изучению немецкого. Потом подтянулась, сдала экзамены на гражданство и даже получила очень хороший аттестат по итогам обуче-

ния, поступила в институт на стоматолога.

А как же любовь? Ни на минуту она не забывала своего парня. Мучился без любимой и он. Всё решила, опять же, мама Насти, которая к тому времени стала вполне успешной предпринимательницей. Не вынеся очередных дочерних слёз после телефонного разговора с любимым, она сказала: «Ну и чего ревёшь? Тащи своего Павла сюда и выходи за него замуж». Так и случилось: они решили, что заканчивать ему 11 классов тоже не нужно – лучше после девятого поступить в училище и получить профессию – так сказать, заработок в Германии на первое время.

Получив диплом помощника машиниста, молодой человек приехал в Германию и пошёл устраиваться на работу. И тут выяснилось, что профессии такой здесь нет. «Кто же помогает машинисту?» – огорчённо спросил Павел. «Компьютер» – и парню пришлось учиться заново.

В тот же год, когда он стал зубным техником, они поженились. Павел прилично зарабатывал, но потом сменил профиль работы. Узнав, что крупный холдинг по производству холтеров для мониторинга артериального давления и работы сердца набирает сотрудников для сборки аппаратов, выслал своё резюме. Зубной техник – работа тонкая, требующая ловкости пальцев – навыки незаменимые, поэтому его взяли. Начал простым сборщиком, проявил себя, быстро пошёл по карьерной лестнице и сегодня

руководит целой группой. Он уже не собирает холтеры, а проверяет, как это сделали его подчинённые. Настя смеётся: «Он как представитель высшей рабочей касты носит не синюю, а белую форму со встроеным кондиционером. Такие удобства только у руководителей».

Сделать следующий карьерный шаг ему ничего не стоит – лишь экзамены сдать и пройти собеседование. Но Павел не хочет – из-за налогов. В Германии прогрессивная шкала налоговых отчислений: больше зарабатываешь – выше процент налога. Если заработок Павла вырастет хотя бы на 200 евро, процент его отчислений на порядок увеличится – и зарабатывать «чистыми» он станет меньше, чем сейчас. Потому и подрабатывает по субботам он тоже не любит – отдыхать получается выгоднее.

Настя, став стоматологом, тоже начала обеспечивать семью. На заработанные деньги они, как и все немцы, стали путешествовать.

– Немцы – самая путешествующая нация в мире, – не без гордости говорит Павел. – Когда узнают, что кто-то из знакомых уходит в отпуск, первым делом спрашивают: «Куда поедете?»

Это правда – на любом курорте мира немцев пруд пруди. Другое дело, что не всем они доставляют удовольствие. К примеру, американцы терпеть не могут рядом с собой отдыхающих немцев. Моя подруга живёт в Америке – и она довольно ярко живописала причины:

– На отдыхе немцы невыносимы: они почти всегда пьяны, потому слишком громко говорят и невыносимо много курят прямо на пляже, а в США это запрещено, поскольку пляж – территория общественного пользования. Ещё одна особенность – немки обожают загорать топлес. Американцы этого не приемлют – они берегут психику своих детей, с которыми отдыхают на пляже. И если представитель любой другой нации, услышав просьбу не курить или одеться, с извинениями тут же тушит сигарету, то немцам плевать – они и послать могут. Спасает одно – звонок в полицию, и американцы пользуются этим почти повсеместно.

Но вернёмся к нашим героям. Найдя своё место под немецким солнцем, они вполне комфортно чувствуют себя в Германии. И в свои тридцать с небольшим планируют родить детей:

– Для Европы это оптимальный возраст: ты уже крепко стоишь на ногах, но всё ещё молод, – рассуждает Настя. – И средний класс обзаводится детьми к тридцати. Рано рожают, в основном, социальные низы или темнокожие выходцы из колониальных стран.

Приезжая по льготной визе как пострадавшие от европейской колонизации, такие новые граждане Европы в большинстве своём не работают, предпочитают жить на пособие, вполне, кстати, приличное. И рожают много детей, и они всю жизнь будут сидеть на шее работающего населения, которому из-за этого чуть ли не ежегодно повышают налоги.

– Вот вернёмся из отпуска, бросим курить и займёмся прибавлением в семействе, – Настя улыбается. – Кстати, в Германии курение – настоящий бич. Несмотря на то, что приличные сигареты стоят от восьми евро за пачку, молодежь курит поголовно. Правительство вводит национальные программы по избавлению от этой привычки, но толку, честно говоря, мало. И даже если немцы не курят в своей стране, то на курортах, особенно в Испании, где сигареты в разы дешевле, они «отрываются» по полной.

Вместе мы провели чудный вечер, а потом по-приятельски общались до самого отъезда. Напоследок всё-таки спросила: мне показалось или вы действительно в тот вечер говорили между собой по-немецки? Павел засмеялся:

– Когда говорим на бытовые темы, признаёмся друг другу в любви или строим планы на жизнь, мы говорим по-русски. Но когда касаемся работы, переключаемся на немецкий. Это происходит автоматически: слишком много специфических немецких терминов, и мозг сам принимает решение.

Они очень приятные ребята. И надеюсь, что всё в их жизни сложится так, как они этого хотят. А другие истории из жизни случайных курортных спутников – в следующую субботу ☺

Рита ДАВЛЕТШИНА
ответит на ваши
вопросы на сайте
magmetall.ru

▶ Люди, в большинстве, путешествуют лишь потому, что путешествуют их соседи. **Олдос Хаксли**